

18+

ЛЮДИ В БЕЛОМ

Карина Гайдарова

Люди в белом

«Издательские решения»

Гайдарова К.

Люди в белом / К. Гайдарова — «Издательские решения»,

«Люди в белом» — сборник рассказов врачей: от первого дежурства до ответственных решений. Открытые истории о буднях медицины, профессиональных приёмах и практических советах. Авторы делятся наблюдениями, которые помогут понять специфику профессии и взглянуть на работу врачей изнутри. Книга будет полезна и интересна и профессионалам, и широкому кругу читателей.

© Гайдарова К.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Хажметова Милана	7
Гайдарова Карина	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Люди в белом

Авторы: Хажметова Милана, Гайдарова Карина, Гимранов Ринат, Батин Артем, Заика Екатерина, Алмазов Илья, Байгудин Александр, Ермакова Нина, Небежева Леана, Лагаев Байр

Шеф-редактор Ирина Кульдышева

Дизайн обложки Вера Цветкова

Литературный агент Эмиль Ахундов

© Милана Хажметова, 2026

© Карина Гайдарова, 2026

© Ринат Гимранов, 2026

© Артем Батин, 2026

© Екатерина Заика, 2026

© Илья Алмазов, 2026

© Александр Байгудин, 2026

© Нина Ермакова, 2026

© Леана Небежева, 2026

© Байр Лагаев, 2026

ISBN 978-5-0070-3586-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Однажды я спросил коллегу: «Почему мы остаёмся в профессии, которая требует столько сил и отдачи?» Он улыбнулся и ответил: «Потому что здесь каждый день — экзамен на человечность». Эта книга — попытка собрать эти экзамены в одном месте.

«Люди в белом» — не медицинский справочник и не учебник по клинической практике. Это сборник человеческих историй, рассказанных теми, кто видит боль и надежду изнутри: врачами разных специальностей, возрастов и стажей. Здесь вы найдёте откровения о первом дежурстве и о сложных решениях, маленькие победы и горькие поражения, профессиональные лайфхаки и те секреты, которые помогают удерживать равновесие в профессии, где перегрузки и ответственность — постоянные спутники.

Авторы этой книги поделились не только фактами и приёмами, но и тем, чего официальные протоколы не скажут: как разговаривать с пациентом, когда слов мало; как сохранять человеческое тепло среди бумажной рутины; как не потерять себя, помогая другим. Читатель увидит медицину глазами людей, для которых белый халат — не просто форма, а обещание.

Читайте эти истории как разговор в коридоре больницы, как совет старшего коллеги и как маленькие маячки для тех, кто планирует связать свою жизнь с медициной. А тем, кто просто хочет понять, что стоит за дверьми лечебных учреждений, эти рассказы откроют мир, где профессионализм соседствует с человечностью.

Хажметова Милана

Есть профессии, которые требуют мастерства. А есть те, что требуют сердца. Медицина — из их числа.

Всех приветствую! Я Врач Хажметова Милана Руслановна с 13-летним стажем работы в 3 специальностях одновременно: гинекология, косметология и ультразвуковая диагностика. Окончила Саратовский Государственный Медицинский Университет имени В. И. Разумовского. Две Ординатуры по гинекологии и косметологии заканчивала тоже в стенах СГМУ им. В.И. Разумовского. Проходила и прохожу обучения по сей день в лучших обучающих центрах таких как НМИЦ АГП им. В. И. Кулакова, РУДН, РНИМУ им. Н. И. Пирогова. А количество сертификатов и пройденных семинаров с лучшими гинекологами и косметологами перестала считать, так как это непрерывный процесс.

Белый халат на плечах — как плащ героя, но геройство здесь не в подвигах напоказ, а в ежедневной верности своему долгу. В умении быть рядом, когда больно. В способности сказать правду — мягко, но честно. В готовности поддержать, даже когда самому нелегко.

Древняя мудрость гласит: «Исцели сначала себя, потом исцеляй других». Я понимаю это так: чтобы дарить доброту и заботу, нужно самому быть наполненным светом. Чтобы быть честным с пациентом, нужно быть честным с собой. Чтобы служить людям, нужно любить людей.

Эта История — мой путь. Путь врача, который старается оставаться человеком с верой в душе. Путь человека, который знает, что доброта — не слабость, а сила. Что искренность — не наивность, а мужество. Что преданность призванию — не жертва, а счастье.

Добро пожаловать в мир «Людей в белом» — мир, где лечат не только лекарствами, но и теплом души.

Мой путь в медицину начался с мамы. В тот день она собрала нас с братьями за деревянным столом — в доме, который мы называли «старым»: он стоял здесь еще до рождения наших родителей, помнил их детство. Мама с теплой улыбкой смотрела на нас и спрашивала о наших мечтах.

Она говорила о мире — таком огромном, ярком, полном возможностей. Рассказывала о профессиях, словно раскрывала волшебные книги: вот учитель, вот инженер, вот врач... Ее голос звучал так убедительно, что каждая история оживала перед глазами.

Я слушала затаив дыхание. И вдруг, будто вспышка: я увидела себя в белом халате. Не просто увидела — почувствовала. Белый халат казался не просто одеждой, а доспехами, защищающими тех, кто слабее. Этот образ так крепко вцепился в мое сердце, что я уже не могла от него отказаться. Он стал моей путеводной звездой.

Учеба в школе давалась легко: я шла по жизни с огнем в глазах. Староста класса, солистка национальных танцев, выступления на городских сценах... Но настал момент выбора. Золотая медаль и один экзамен в медицинский или Италия, Испания, Португалия: пять сольных выступлений, приглашение в ансамбль «Кабардинка»... Я закрыла глаза и услышала мамин голос: «Мир прекрасен, когда ты помогаешь другим». Я выбрала медицину. И не пожалела ни на секунду.

К моменту окончания школы было решено: я поступаю в Саратовский Государственный Медицинский Университет имени В. И. Разумовского, туда уже поступил мой старший брат. Как девочку, выросшую в традициях и строгости, меня отправили вслед за ним — чтобы присматривал.

Помню тот день, как вчера. Мама молча гладила мои волосы. Папа отворачивался, чтобы скрыть слезы, но я все равно заметила, как заблестели его глаза. Впервые я покидала дом — тот самый дом, где смеялись, спорили, мечтали...

Восемь лет вдали от родных. Восемь лет, когда каждый звонок из дома был глотком воздуха. Но я чувствовала их поддержку — она шла сквозь километры, согревала ночами, когда я сидела с учебниками и старым светильником на балконе.

Сколько раз брат вставал посреди ночи и ловил меня за этим занятием. Он стоял в дверях с взъерошенными волосами и улыбался: «Учись, сестр, учись. Всевышний когда-нибудь тебя обязательно вознаградит». В его голосе было столько веры, что мои собственные силы будто умножались вдвое.

Первое и настоящее посвящение в ряды врачей случилось на втором курсе. Мы с подругой шли по улице, беззаботно болтали, смеялись. Казалось, ничего не предвещало беды...

И вдруг — толпа, встревоженные лица, крики. Мы ускорили шаг. Женщина лежала на земле, почти без сознания, прикусив язык. Ее лицо было бледным, почти серым, губы посинели. Секунды тянулись, как часы. Страх сковал меня, но где-то глубоко внутри вспыхнул огонек: «Ты же хотела быть врачом».

«Дайте ложку!» — крикнула я в сторону пиццерии. Дрожащими руками вставила ее между зубами, чтобы освободить язык. Но челюсти не поддавались. А все бесполезно.

«Девушка, вам помочь?» — услышала я низкий, уверенный голос. Подняла глаза — надо мной стоял парень, крепкий, высокий, с решительным взглядом.

«Нужно разжать челюсти, аккуратно, но сильно», — выдохнула я. Он сделал все четко, уверенно. Асфиксия отступила. Женщина пришла в себя и первое, что спросила: «Где мои деньги?». Ее обокрали, и на этом фоне у нее разыгрался приступ астмы. Мы вызвали скорую. Молодой человек улыбнулся и сказал: «Вы молодец». А я с чувством исполненного долга и дикой усталостью вернулась домой.

Вечером брат позвал друзей, и меня все поздравляли с первой спасенной жизнью. Кто-то обнял, кто-то пожал руку, кто-то сказал: «Ты настоящий врач». В тот момент я поняла: я на правильном пути.

Шли годы. Учеба была интересной, насыщенной — но не все было гладко. На третьем курсе мир рухнул: родители развелись. Папа ушел к другой женщине, и все самые сложные вопросы нужно было решать маме в одиночку. Ощущение было такое, будто с тебя сорвали розовые очки — и ты вдруг видишь мир во всей его суровой реальности.

Мало кто знает, но в то время я зашивала каждый день обувь, чтобы она не развалилась, и шла на учебу в 30-градусный мороз. Меня выгоняли из лекционного зала, потому что мама не смогла вовремя оплатить учебу — у нее было два студента, два будущих врача...

Но знаете, что самое удивительное? Люди, с которыми ты проходишь весь этот путь. Со мной были самые достойные, самые лучшие! Мои девочки, с которыми я жила и дружу по сей день. Они зашивали со мной обувь и выходили со мной из лекционного зала, когда меня выгоняли, — просто чтобы поддержать, приободрить, дать понять: «Ты не одна».

Все 8 лет в голове крутилось мудрейшее изречение моего любимого дедушки: «По-настоящему интеллигентный человек — это тот, кто умеет находить общий язык со всеми, не возвышая себя перед теми, кто слабее, и не принижая перед теми, кто сильнее тебя». Именно с этой фразой в голове я живу по сей день.

Окончив 6 лет учебы, я встала перед выбором профессии. Колебалась между косметологией, акушерством и гинекологией. Чтобы понять, чего я хочу на самом деле, стала дежурить по ночам в акушерстве и гинекологии. Бесконечная беготня, горы бумаг, ночные тревоги... Особенно когда у тебя красивый и разборчивый почерк — все записи доверяли именно тебе.

Год в акушерстве, год в гинекологии. Первые роды... Никогда не забуду это явление рождения новой жизни. Первый вдох и крик малыша, слезы счастья женщины, ставшей мамой. Как это прекрасно — и как это все сложно и опасно. Перед глазами проносятся все возможные теории зарождения жизни и жизненного цикла. Все радуются, обнимаются, поздравляют друг друга. Казалось, так будет всегда...

До того самого дня.

Я сидела в ординаторской, когда вбежала заведующая — задыхаясь, бледная, с расширенными от ужаса глазами: «Все, абсолютно все — бегом в автоклавную за стерильными халатами и в операционную!»

Мы ринулись в операционную. Там оперировали молодую красивую девушку. Срок беременности — 7,5 месяцев, первая беременность. Диагноз: матка Кувелера. Кровь пропитывала мышечный слой матки. Требовалось экстренное удаление матки. Ей было всего 28 лет. Ребенок погиб.

Причина такой ситуации ввергла меня в ужас: ее избил возле дома прохожий алкоголик. Он не только убил ее ребенка, но и лишил девушку детородной функции. Я много раз задавала вопрос: «Почему? За что?». Все говорили: «Это стечение обстоятельств».

Лежа под наркозом, у нее из глаз текли слезы. Ее плачущее лицо я не забуду никогда.

Так пролетели 2 года ординатуры. Параллельно я подрабатывала продавцом обуви в элитном салоне. Мне было неловко — мама столько работала, а я должна была учиться, но мне очень хотелось ей помочь. Меня устроили по благу на полдня, и благодаря знаниям, которые я приобрела за время учебы, умудрялась продавать больше всех обуви и получала надбавку к зарплате.

На тот момент для студента это были большие деньги. Я оплачивала свою ординатуру сама и радовала своих девочек шопингом и вкусностями. Они называли меня «наша мамочка» — и в этих словах было столько тепла, что на глаза наворачивались слезы. Я отказалась от вакансии оперирующего гинеколога — нужно было возвращаться домой, к бабушке. К моменту возвращения меня ждала работа в сельской местности — Каменноострское. Я заключила контракт на 5 лет по программе «Земский доктор», получила компенсацию в размере 1 млн 100 тыс. рублей и приобрела свою первую квартиру.

Начался путь самостоятельного врачевания. Стационар из 20 коек, женская консультация, ночные дежурства... В сельской местности не хватало врачей — дежурили все, включая стоматологов.

На втором месяце работы судьба бросила мне первый серьезный вызов. Глубокой ночью раздался звонок скорой. Сердце екнуло: я почувствовала, что эта ночь станет испытанием.

По скорой привезли женщину — роды уже начались, воды отошли. Я стояла в коридоре женской консультации, холодный пот стекал по спине. В условиях консультации принимать роды было категорически нельзя — это нарушение всех протоколов, огромный риск. Но если я направлю ее в Перинатальный центр (а он был в 80 км от нас) ... Она родит в машине скорой помощи: на дороге, в тряске, без должной помощи.

Я взяла на себя ответственность. Собрав всю волю в кулак, вспоминая каждое слово, каждую деталь, которой меня учили в Саратове, я начала действовать. Руки дрожали, но движения были четкими. Я слышала учащенное дыхание женщины, ее тихие стоны. И вот — первый крик новорожденной. Чистый, звонкий, полный жизни. Девочку, появившуюся на свет, назвали в честь моей мамы — Мариной. Когда я впервые взяла малышку на руки, слезы покатались по моим щекам. Это были слезы облегчения, гордости и благодарности. После этого случая коллеги перестали видеть во мне молодого специалиста — они увидели врача. Настоящего.

За 5 лет работы в селе я прошла настоящую школу жизни. Освоила ультразвуковую диагностику, постоянно повышала квалификацию, училась на практике — порой ценой бессонных ночей и сомнений. Но самое ценное, что я приобрела, — это друзья. Люди, которые стали мне второй семьей. Их поддержка, их вера в меня давали силы вставать каждое утро и идти вперед.

Но самое судьбоносное событие ждало меня в 2013 году. Я вышла замуж за человека, который стал моей главной опорой. Он видел мир так же, как и я: с верой в добро, с желанием помогать, с пониманием, что семья — это крепость. Когда жизнь дарит тебе такого человека, это не просто удача — это дар свыше. В 2014 году родился наш первый сын. Спустя два года — второй. Я продолжала работать и развиваться, находя баланс между материнством и профессией. Время в декрете я посвятила новому увлечению — косметологии. Сначала думала, что это просто для себя, способ отвлечься. Но судьба готовила сюрприз.

Однажды раздался звонок, от которого замерло сердце. Это был мой одноклассник, Тхакохов Мурадин Мухадинович. Его голос звучал уверенно:

— Привет. У нас в клинике открылась вакансия гинеколога. Я сразу подумал о тебе. Хочешь приехать в Москву?

Москва. Город возможностей. Город, где сбываются мечты. Но как сказать об этом супругу? У нас маленькие дети, мы живем в традиционной кавказской семье, где женщина — хранительница очага. Набравшись смелости, я все рассказала мужу. Он слушал молча, внимательно, а потом сказал: «Дай мне три дня подумать». Эти три дня тянулись, как вечность. Каждая минута казалась часом, каждый час — днем. Ночь перед решающим разговором я не спала. Сидела у окна и думала: «А что, если я ошибаюсь? Что, если этот шаг разрушит все, что мы строили годами?»

Его слова ударили как гром среди ясного неба.

— Я доработаю до пенсии. А ты... ты поедешь в Москву. Ты должна.

Я смотрела на него, не веря своим ушам.

— Но дети... семья... традиции... — начала я.

— Дети вырастут и поймут, — перебил он мягко. — А семья... настоящая семья поддерживает, а не держит. Ты столько трудилась, столько сил вложила. Я не могу стоять на пути твоей мечты.

Все будет хорошо. Мы справимся. Вместе.

В этот момент я поняла: рядом со мной не просто муж. Рядом — мой союзник, мой защитник, мой самый верный друг.

Со мной поехала моя мама. Она оставила все: дом, друзей, привычный уклад — ради моего будущего. Она стала моей опорой, помогая с детьми, согревая нас своим теплом. Поддержка шла со всех сторон: и от семьи, в которой я родилась, и от семьи, куда вошла невесткой. Особенно от мамы-свекрови, которая на каждую мою просьбу откликалась как на радостную весть. За все это время я не услышала от нее ни одного упрека об усталости и жалоб на детей.

Было сложно. Боязно. Неизвестно, чем все закончится. Но когда ты прикасаешься к мечте, все силы будто удваиваются. Все складывается по пазлам, как нужно.

В Москве я развивалась стремительно, с особой страстью. Каждый новый навык, каждая операция, каждый пациент — это ступенька к чему-то большему. Параллельно я возобновила курсы по косметологии. Моими первыми пациентами стали коллеги, друзья, родственники. Они доверяли мне — и это доверие вдохновляло. Супруг доработал до пенсии, и мы окончательно переехали в Москву. Столица приняла нас как родных.

Так пролетели несколько лет — в каком-то скоростном режиме, когда дни сливались в недели, а недели — в месяцы. За это время я получила диплом дерматовенеролога-косметолога. Третья специализация. Я начала сочетать гинекологию и косметологию — тогда таких специалистов почти не было. Коллеги отнеслись скептически: «Как можно совмещать? Это разные миры». Но я знала: женское здоровье и красота неразделимы.

Никогда не забуду тот день, когда мое руководство из клиники «Прага» заказало новый бейдж. На бейдже было написано: «Гинеколог-Косметолог, врач УЗИ». Порой мне казалось, что они верили в меня больше, чем я сама. Они всегда помогали, подталкивали к новым вершинам.

Сегодня мое призвание — не просто лечить, а возвращать женщинам веру в себя.

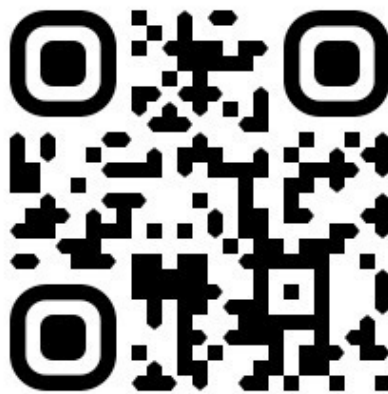
Я гинеколог — значит, я держу в руках самое драгоценное: возможность новой жизни. Я помогаю наладить слаженную работу женского организма, решаю деликатные проблемы.

Я косметолог — значит, помогаю подчеркнуть вашу природную красоту, вернуть коже сияние, а глазам — блеск уверенности. Я вижу, как меняется взгляд женщины, когда она смотрит в зеркало и наконец-то говорит себе: «Я прекрасна».

Каждая женщина уникальна. В ее глазах — целая вселенная: мечты, страхи, надежды, боль, радость. Поэтому я не верю в шаблонные решения. Моя главная задача — помочь женщине почувствовать себя здоровой, красивой и уверенной в себе. Чтобы она шла по жизни с высоко поднятой головой, зная, что достойна счастья.

Я верю, что медицина должна быть не только точной, но и человеческой. Ведь все эти качества росли во мне благодаря моему окружению — семье, друзьям, наставникам. Я всегда это помню и храню в своем сердце.

И если моя история вдохновит хотя бы одну девушку не бояться мечтать, идти вперед, несмотря на страхи, если даст кому-то силы сделать первый шаг к своей цели — значит, все было не зря. Значит, та маленькая девочка, которая впервые увидела себя в белом халате, не ошиблась в выборе пути.

Гайдарова Карина

Врач акушер-гинеколог высшей квалификационной категории, врач ультразвуковой диагностики. Стаж работы с 2004г. Места работы: краевой клинический перинатальный центр, городской родильный дом на базе многопрофильной больницы скорой медицинской помощи, ведение гинекологических приемов в клиниках «С-Класс», «Доктор КИТ», «Медси», с 2019 года веду приём и оказываю помощь в Москве и Московской области. Возглавляю дневной стационар на базе акушерско-гинекологического отделения, а также кабинет патологии шейки матки. Постоянный делегат всероссийского-общеобразовательного форума «Мать и дитя» с 2006 года. Являюсь наставником более 20 интернов и ординаторов.

Путь врача: между призванием и признанием

— Работаем! — дал команду анестезиолог, и я протянула руку к операционной сестре, в которую тут же опустился скальпель.

— Начало — 23:58! — услышала я собственный голос в ночной операционной.

На операционном столе в родильном отделении лежала молодая утомленная длительным родовым процессом женщина. Еще каких-то 10 минут назад она находилась в родильном зале, выполняла команды нашей бригады и как «по учебнику» родила замечательного мальчика. Первого мальчишку... из двойни.

На этом ни работа медицинских сотрудников, ни работа самой женщины не была завершена. Своего рождения ждал второй младенец.

Но, как часто бывает в акушерской службе, ситуация сложилась таким образом, что прохождение второго малыша по проторенной дорожке стало невозможным, и тут надо было действовать без промедлений. Счет шел на минуты. Маленькое сердечко билось все медленнее. Острая гипоксия.

— Разворачиваем экстренную операционную!

— Каталку! Перекладываем роженицу! Аккуратно!

— Везем в операционный блок!

И вот он момент спасения жизни, маленькой, светлой, невинной.

Разрез, сушить, зажим, быстро прошить сосуд, кровотечение из него было столь интенсивным, что не видно операционного поля.

Разумеется, разрез передней брюшной стенки происходит не так, как нам демонстрируют в фильмах, одним движением. Разрез делается послойно. Сначала кожа, потом подкожно-жировая клетчатка, далее апоневроз, мышцы и т. д.

Добраться до органов малого таза не так легко, как может показаться.

Матка-это мышечный орган, и, скажем честно, она уже несколько утомилась за длительный период родов, она перерастянута, ее мышечные волокна страдают от перенапряжения, и это все в значительной степени усложняет работу хирургов.

Поскольку во время беременности матка вынашивает, вращивает, обеспечивает активный рост плода, она пронизана множеством крупных сосудов. При разрезе на матке кровь из сосудов при нарушении их целостности с очень высокой скоростью (от 500 до 1000 мл в минуту) и в значительном объеме попадает в операционную рану, что, в свою очередь, сильно мешает обзору, создает технические трудности, может повлиять на жизненно важные показатели пациентки и удлиняет операционное время.

Для врачей имеет огромное значение на какой минуте от начала операции был извлечен ребенок.

В экстренных случаях, когда важна каждая минута, ребенка извлекают гораздо быстрее, чем при плановых операциях, так как к моменту начала операции малыш зачастую уже утомлен родовым процессом. И чаще всего извлечение в таких ситуациях происходит в течение первых двух-трех минут после начала операции. Итак, вернемся в операционную.

Вся бригада сосредоточенно смотрит на операционное поле. Слаженно, быстро, четко работают руки хирургов, идет активное противостояние кровотечению. На данном этапе цель — извлечь живого и здорового ребенка, а уж потом перед врачами будет стоять задача восстановить послойно целостность передней брюшной стенки. Важно помнить, что каждое грубое, неверное или просто лишнее движение в ране может повлиять на течение послеоперационного периода. И, к сожалению, не в лучшую сторону.

Отсчет пошел с момента первого касания скальпелем кожи.

Никакой суеты.

— Мы на месте!

Введя руку, я нащупала головку малыша, нежно, бережно, аккуратно пальцы скользят по окружности головы, плавно, по сантиметру голову подвожу к разрезу, чуть помогаю и позволяю ей родиться. Теперь плечи. По одному, не спеша, вывожу одну ручку, затем вторую. И сама природа помогает нам с малышом. Поднимаю малыша над операционным столом, первый приветственный крик, показываю маме, мама улыбается, и по ее щеке покатились слеза, анестезиолог бережно промакивает ее марлевой салфеткой. Новорожденного передаю в заботливые руки неонатологов для первого в жизни осмотра.

Фиксируем время рождения в специальном журнале, в карте роженицы и обязательно произносим вслух: 00 часов 02 минуты, седьмое января.

Хирурги продолжают работать, объем кровопотери не должен превышать допустимых значений, чтоб не повлечь за собой тяжелые последствия. Ушиваем. Восстанавливаем. Рапорт операционной сестры, подсчет количества салфеток и инструментов использованных в ходе операции. Оцениваем объем кровопотери.

И вдруг мы слышим внезапный и резкий возглас мамы: «ОЙ-Е-ОЙ!»

Вся бригада испуганно переглядывается. Я, перегнувшись через стойку, ограничивающую операционное поле от взора пациента, смотрю на молодую мамочку и спрашиваю:

— Что случилось? Что Вас беспокоит? Вам больно?

— Нет, нет, мне очень хорошо, мне не больно, я так счастлива, у меня два сына, но мои близнецы родились в разные дни!

В воздухе повисла минутная пауза, после чего раздался негромкий добрый и искренний смех всей бригады!

Конечно, в то время как мы работали, боролись с кровотечением, спешили на помощь малышу, мысль, что наступил новый день, нас не посещала.

Вместо вступления

Меня зовут Карина Гайдарова, и я родилась в прекрасном городе Ставрополе — настоящей жемчужине Кавказа. Этот край с его уникальной природой, теплым климатом и гостеприимными людьми с самого детства вдохновлял меня, формировал мой характер и закладывал основы тех ценностей, которые остаются со мной по сей день.

С ранних лет я отличалась любознательностью, общительностью и стремлением задавать правильные вопросы.

Если говорить о преемственности и семейных ценностях, то нет, я не из династии врачей.

Однажды мама повела меня, сестру и брата в цирк. В середине представления моей младшей сестре стало плохо, развились все симптомы отравления, выйдя из зала, мы обратились за помощью к работникам цирка. Помню, как рядом с нами все время до приезда бригады скорой помощи находился клоун. Оказывал первую помощь и пытался всячески развлечь сестру. Когда приехала скорая, я видела, как все были рады докторам, с какой надеждой и верой в глазах мама смотрела на них.

Врачи скорой помощи отвезли нас в больницу, где маму с сестрой и братом, так как к моменту прибытия медиков у брата развились такие же симптомы, поместили в специальную палату.

В то время не было мобильных телефонов и сообщить о наших приключениях ни папе, ни бабушке мы не могли. И добрые врачи-ординаторы забрали меня к себе в ординаторскую. Налили мне сладкий чай, угостили баранками. И до утра по очереди разговаривали со мной, рассказывали интересные факты о человеческом организме, объясняли значение необычных медицинских терминов, один доктор даже нарисовал для меня скелет. Я чувствовала себя частью их команды. В ту ночь девочка Карина испытала восторг от причастности к волшебному миру медицины. И когда утром за мной пришел папа, провожая нас, мои новые друзья спросили у меня: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?», я не раздумывая ответила: «Доктором!»

С того дня, в играх с друзьями я чаще всего выбирала роль доктора. У меня был небольшой игрушечный набор: стетоскоп, градусник, бинты. Я «лечила» всех: кукол и товарищей по играм, когда стала чуть старше — уже принимала участие в лечении брата и сестры. Я внимательно следила за тем, как ведут себя настоящие врачи в поликлинике, в больнице, запоминала их слова и жесты, старалась понять, как можно помочь человеку, когда ему плохо.

Родители поддерживали мои увлечения: покупали книги о человеческом теле, водили в музеи и на всевозможные выставки. В школе естественным образом любимым предметом была биология. Я с увлечением изучала строение организма, процессы жизнедеятельности, узнавала о механизмах возникновения болезней и способах их лечения.

Но точно определиться с выбором профессии мне было непросто, ведь мне хотелось лечить людей и учить детей. Спасибо моим мудрым родителям, которые нашли выход из ситуации, сказав, что я всегда смогу учить молодых специалистов, интернов и ординаторов. Забегая вперед, хочу сказать, что спустя годы все вышло именно так, и я этому очень рада.

Старшие классы я посвятила усиленной подготовке к поступлению в медицинскую академию. Дополнительные занятия по биологии и химии, участие в олимпиадах, чтение научной литературы. Мне нравилось общаться со старшими товарищами, с друзьями, которые уже являлись студентами медицинской академии. Если честно, после их рассказов об особенностях обучения в данном ВУЗе мне даже становилось страшно. Но я осознавала: чтобы стать хорошим врачом, нужно пройти этот сложный путь.

Мой первый белый халат или *alma mater*

Учеба в академии оказалась невероятно насыщенной. Первые курсы были посвящены фундаментальным наукам: анатомии, физиологии, биохимии. Помню, как часами сидела в кабинете анатомии, изучая строение человеческого тела, казалось, что объем информации бесконечен. Но именно тогда я научилась главному: системно подходить к знаниям и видеть взаимосвязи между разными процессами в организме.

Конечно, мы оставались такими же студентами, как и другие ребята.

Мы шутили, смеялись, иногда опаздывали на лекции или вовсе пропускали пары. Однажды на зачете по анатомии я хотела помочь студенту из Индии (с нами в группе было три парня из Дели). Зачет был по костям, и ему досталась тазовая кость. Название на латинском *COXAЕ* (отсюда и название болезни — коксартроз). Я написала на ладони заветное латинское слово *СОХА*, но Рахул, так зовут нашего одноклассника, почему-то прочитал русскими буквами, и с индийским акцентом уверенно произнес русское слово — соха. Преподавателю понадобилось некоторое время, чтобы понять, что произошло. Рахула отправили на пересдачу.

Мы находили время и отдохнуть, и повеселиться, и всей группой устроить пикник на природе, посещали театры, концерты. Бывали в гостях друг у друга.

Думаю, что наша группа №104 — это просто большое везение. У нас замечательные взаимоотношения и сейчас, спустя 22 года со дня окончания академии.

Постепенно теоретические занятия сменились клиническими дисциплинами. В больницах мы наблюдали за работой врачей, помогали на обходах, учились общаться с пациентами. Эти дни стали для меня откровением. Реальная медицина оказалась гораздо сложнее, чем в учебниках, — здесь не бывает одинаковых случаев, а каждое решение требует не только знаний, но и интуиции, а порой и здорового авантюризма.

Особое впечатление произвели занятия на кафедре акушерства и гинекологии. С этого момента я поняла, что хочу связать свою судьбу с акушерством. Для меня это волшебство, магия с налетом теоретических выжимок и практических навыков. Новая жизнь приходит в наш мир, и ты причастен к этому, стоишь рядом, твоя задача — помочь. Поступая в академию, я знала, что хочу быть хирургом, мне нравились экстренные ситуации в медицине, нравилось быстро принимать решения, но иной раз я задумывалась и о терапевтических, более спокойных специальностях. Приняв решение быть акушером-гинекологом, я поняла, что это место встречи терапии с хирургией. На практике, в родильном доме я впервые увидела, как слаженная работа команды спасает жизни, как важно вовремя заметить симптом или поддержать человека словом. Мои наставники — опытные врачи — не просто передавали навыки, но и учили главному: относиться к профессии как к призванию.

Диплом академии стал не финалом, а началом пути. Дальше последовала ординатура, где теория наконец полностью слилась с практикой. Первый год ординатуры я работала в отделении гинекологии. А на второй год я была распределена в родильный дом. Это любовь с первого взгляда, с первой бессонной ночи, с первого новорожденного, с первой счастливой улыбки молодой мамы!

На старт! Внимание! Роддом!

Первые месяцы работы в роддоме стали настоящим испытанием. График был изматывающим: ночные дежурства, долгие смены, постоянное напряжение. Каждый день приносил новые ситуации, где от моих решений зависела не одна, а две жизни — матери и ребенка. Я часто ловила себя на мысли: «А все ли я делаю правильно? Достаточно ли знаний и опыта?» Сомнения терзали, особенно после сложных еженедельных обходов с очень строгим доцентом кафедры. Каждый вторник — это стресс, это напряжение, это вопросы с подвохом. И все это в палате перед твоими пациентами. После таких обходов я даже пару раз плакала. Но никогда даже не думала сдать и уйти. И сейчас, по прошествии стольких лет, я благодарна за эту школу, благодарна за такую базу, благодарна за возможность учиться у лучших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.